

Юрьев, Владимирский

Светская жизнь и этикет: Хороший тон

**сборник правил, советов и наставлений на
разные случаи домашней и общественной жизни**

УДК 93
ББК 63.3
Ю85

Юрьев
Ю85 Светская жизнь и этикет: Хороший тон: сборник правил, советов и наставлений на разные случаи домашней и общественной жизни / Юрьев, Владимирский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 246 с.

ISBN 978-5-458-12964-0

У всех образованных европейских народов правила светских приличий, или так называемого этикета - везде один и те же но Италия, которую по настоящему следует считать родиной этикета, а также Англия и Франция, в которых этикет получил высшее своё развитие, - стоят в этом отношении на первом месте и смело могут быть названы "классическими странами" этикета.

ISBN 978-5-458-12964-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Вежливость.	117
ГЛАВА IV.	119
Благопристойность.	119
ГЛАВА V.	120
Туалетъ.	120
§1. Элегантность въ туалетѣ.	120
§ 2. Гармонія формъ и цвѣтовъ въ туалетѣ.	122
§3.Туалетъ мужчинъ.	123
§4.Туалетъ дамъ и дѣвиць.	124
§5.«Языкъ цвѣтовъ» въ туалетѣ дамъ и дѣвиць.	126
ГЛАВА VI.	128
§ I. Осанка, манеры, поклоны и походка.	128
§2. Недостатки въ осанки.	129
§3 0 манерахъ.	129
§4 0 поклонахъ.	130
§5. 0 походкѣ.	132
ГЛАВА VII	133
Прогулки.	133
§ 1. На лѣстницѣ.	133
§ 2. На улицѣ.	134
§3.Въ экипажѣ.	136
§ 4 Катанье верхомъ.	136
ГЛАВА VIII	137
Разговоръ.	137
§1.Правила разговора.	137
§2.О слогѣ.	143
§3 Произнесеніе публичныхъ рѣчей.	145
.	145
4. 0 шуткахъ.	145
§5. Compliments.	146
ГЛАВА IX.	146
На аудіенціяхъ.	146
ГЛАВА X.	149
Визиты.	149
§I. О визитахъ вообще.	149
§ 2. О визитахъ соболѣзнованія.	154
§3. Визиты къ больнымъ.	155
§4. О визитныхъ карточкахъ.	155
ГЛАВА XI.	156
Представленія или рекомендаціи.	156

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. 157

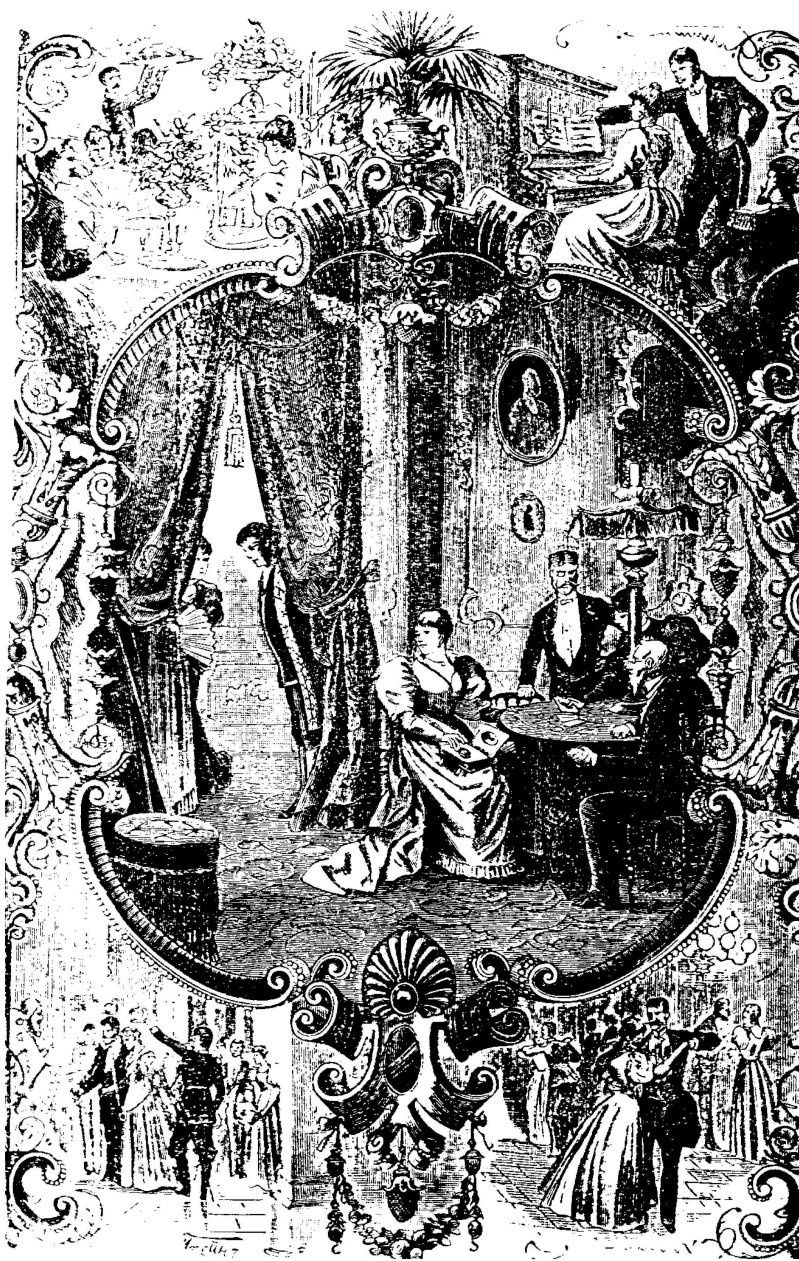
Гостепріимство.	157
ГЛАВА I.	157
Приглашенія.	157
ГЛАВА II.	161
Приемные дни.	161
(Joar-fis).	161
ГЛАВА III.	162
Приемъ визитовъ.	162
ГЛАВА IV.	163
Five o clock.	163
ГЛАВА V.	164
Приемъ гостей запросто и парадные приемы.	164

ГЛАВА VI.	165
Lunch и ужины.	165
ГЛАВА VII.	165
Буфетъ во время бала.	165
ГЛАВА VIII.	166
Буфетъ въ столовой.	166
ГЛАВА IX.	166
Сервировка обѣденнаго стола.	166
§1. Сервировка a la russe.	166
§2. Сервировка demi-russe.	167
§3. Сервировка a la francaise.	167
§4. Сервировка a l'anglaise.	168
§5. Сервировка a l'americaine.	169
§6. Общія замѣчанія о сервировкѣ.	169
§7. Складываніе салфетокъ.	169
§8. Подаваніе хлѣба къ столу.	170
§9. Карточка-меню.	170
ГЛАВА X.	171
Окончаніе притотовленій къ приему гостей.	171
ГЛАВА XI.	172
Обѣдъ.	172
§1. Порядокъ блюдъ на большихъ парадныхъ обѣдахъ.	172
§2. О разрѣзаніи мяса и другихъ кушаній.	172
§3. Прислуга во время стола.	174
§4. Порядокъ винъ за обѣдомъ.	176
§5. Обѣдъ demi-russe.	176
§6. Семейный обѣдъ въ тѣсномъ смыслѣ.	177
§7. Семейные или дружескіе обѣды.	178
§8. Званые обѣды и ужины.	178
ГЛАВА XII.	179
Завтраки.	179
§1. Парадный завтракъ.	179
§2. Семейный завтракъ.	180
§3. Устрицы.	181
§4. Ранній завтракъ.	181
ГЛАВА XIII.	181
Чай и кофе.	181
ГЛАВА XIV.	183
Гость — за званымъ столомъ.	183
§1. Прибытіе къ званому столу.	183
§2. Какъ вести себя за столомъ.	183
§3. О тостахъ и застольной музыкѣ.	189
ГЛАВА XV	190
Г о щ е н і е.	190
§1. Какъ слѣдуетъ держать себя въ чужомъ домѣ.	190
§2. Отношенія хозяевъ къ гостящему у нихъ.	191
ГЛАВА XVI.	193
Въ путешествіи и на курортахъ.	193
ГЛАВА XVII	195
На дачѣ	195

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ. 195

Увеселенія	195
ГЛАВА. I.	195

§1. О вечерахъ вообще.	195
§ 2. Различіе между баломъ и вечеромъ.	197
§ 3. Вечерь.	197
§ 4. Балъ. Какъ нужно одѣваться на балъ.	197
ГЛАВА II.	198
§ 1. Т а н ц ы.	198
§ 2. Во время танцевъ.	199
§ 3. Элегантность женщины въ танцахъ.	200
§ 4. Советы распорядителямъ танцевъ.	201
ГЛАВА III.	202
Рауть.	202
ГЛАВА IV.	205
Музыка и пѣніе.	205
ГЛАВА V.	206
Вечеринки.	206
ГЛАВА VI.	209
Маскарады.	209
ГЛАВА VII.	211
Пикиккъ.	211
ГЛАВА VIII.	211
Въ театре.	211
ГЛАВА IX.	213
На гуляніяхъ.	213
ГЛАВА X.	214
§1.Объ игрѣ въ карты.	214
§ 2. За картами.	215
ГЛАВА XI.	217
Спортъ.	217
ГЛАВА XII.	218
Общія игры (Petis jeux).	218
Дополненія	230
О ЮБИЛЕЯХЪ.	230
Этикетъ въ письмахъ и деловой корреспонденціи	238

Предисловіе

У всѣхъ образованныхъ европейскихъ народовъ правила свѣтскихъ приличій, или такъ называемаго этикета — вездѣ одни и тѣ же но Италия, которую по настоящему слѣдуетъ считать родиной этикета, а также Англія и Франція, въ которыхъ этикетъ получили высшее свое развитіе, — стоятъ въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ и смѣло могутъ быть названы «классическими странами» этикета; вотъ почему, при составленіи нашей книги мы болѣе сего руководились итальянскими, англійскими и французскими авторами, писавшими объ этомъ предметѣ, причемъ, разумѣется, избегали всего того, что имѣетъ чисто мѣстный характеръ и къ условіямъ нашей, русской, жизни непримѣнимо. Изъ русскихъ авторовъ, писавшихъ по этому же предмету, мы позволили себѣ кое что заимствовать изъ прекрасно написанной книги г-жи Свѣтозарской «Свѣтскій человѣкъ», а также изъ слѣдующихъ книгъ: а) «Дамскій сборникъ» изд. г-жи Бурианской, в) «Житейская мудрость» или правила вѣжливости и свѣтскихъ приличій», с) «Правила свѣтскаго этикета для дамъ», d) «Правила свѣтскаго этикета для мужчинъ», е) «Преподаватель и учитель бальныхъ танцевъ» Стуколкина.

Изъ иностранныхъ авторовъ въ переводѣ на русскій языкъ мы пользовались слѣдующими произведеніями: 1) Буркгард — «Культура Италіи въ эпоху возрожденія»; 2) Смайльсъ и Долгъ — «Нравственный обязанности человѣка»; 3) Смайльсъ — «Характеръ»; 4) Вейсъ — «Нравственная основа жизни человѣка»; 5) Тайлоръ — «Антропология»; 6) Тэнъ — «Чтенія объ искусствѣ»; 7) Вундтъ — «Этика, Изслѣдованія фактовъ и законовъ нравственной жизни»; 8) Любке — «Исторія пластики». — Изъ оригинальныхъ произведеній иностранныхъ авторовъ мы пользовались между прочимъ, слѣдующими: i) Ris-Paguot, — «Le livre de la femme d'aujourd'hui»; 2) Charpeaux, M. — «La Meuble»; 3) Staffe — «La Maitresse de maison»; 4) Maueux — «La Composition decorative».

Основу же книги нашей составляютъ во 1-хъ) сдѣланный нами переводъ съ послѣдняго Французскаго изданія книги Жюль Клемана: «Traite de la politesse et; du savoir vivre», и во 2-хъ) переводъ нашъ также съ послѣдняго 54-го Французскаго изданія книги баронессы Стаффе: «Regies du savoir-vivre dans la societe Moderne»... выдержавшая въ сравнительно короткое время 54 изданія!

Что касается цѣли нашей книги, то нами руководило единственно сознаніе той настоятельной потребности въ знаніи всѣхъ формъ и обычаевъ свѣтскаго этикета, которая въ последнее время такъ ощутительно сказывается во всѣхъ слояхъ русскаго общества.

Именно теперь, въ наше время, когда весь строй общественной жизни, городскія, земскія и кредитныя учрежденія, желѣзныя дороги и пароходы и пр.т. п. соединяють въ одно общество людей различныхъ сословій и различной степени образованія, когда просвѣщеніе и благовоспитанность уже не считаются исключительно принадлежностью одного класса, — знаніе законовъ и различныхъ условій свѣтской жизни равно необходимо для всѣхъ и каждаго. Исходя изъ этой мысли мы и за это, четвертое изданіе, назначили самую доступную цѣну и употребили всѣ старанія, чтобы сдѣлать ее возможно полнымъ к обстоятельнымъ руководствомъ при изученіи всѣхъ правил, формъ и обычаевъ свѣтской жизни.

Для читателей нашихъ не бесполезнымъ будетъ принять къ свѣдѣнію, что къ нѣкоторымъ отдѣламъ этой книги можетъ служить прекраснымъ дополненіемъ другая, нами-же составленная книга подъ заглавіемъ: «Хозяйка дома».

Введеніе общіе понятія.

Этикетъ есть ничто иное какъ собраніе (сводъ) правилъ и формальностей, касающихся внѣшности и образа дѣйствій въ общежитіи того общества, которое принято называть хорошимъ, т.е. благовоспитаннымъ.

Самое слово «благовоспитанный» (или хорошо воспитанный) показываетъ, что «приличныя манеры» есть нѣчто пріобрѣтаемое, прививающееся къ человѣку воспитаніемъ и. дѣйствительно, хорошее, *благое* воспитаніе прививается съ дѣтскихъ лѣтъ. Съ самаго нѣжнаго возраста ребенка о немъ заботится его нянюшка, стараясь, чтобы ввѣренное ей попеченію дитя было вѣжливо и опрятно, держало бы себя «паинькой»; — гувернеры и гувернантки, дома или въ школѣ, продолжаютъ то, что начали няни и, наконецъ, съ переходомъ изъ дѣтскаго въ юношескій возрастъ, молодыя особы начинаютъ посѣщать общество, и здѣсь, подъ руководствомъ матери, заканчивають свое воспитаніе, т. е. окончательно усваивають весь циклъ приличныхъ манеръ и свѣтскаго этикета. Изъ сказаннаго не слѣдуетъ однако», чтобы умѣнье держать себя въ обществѣ усвоеніе правилъ хорошаго тона, особенно внѣшней полировки свѣтскаго человѣка, могло бы быть

приобрѣтаемо исключительно только съ дѣтства, путемъ воспитанія: напротивъ, жизненный опытъ показываетъ, что каждый взрослый человекъ, хотя бы и выросший на деревенской почвѣ, или гдѣ нибудь за прилавкомъ, можетъ вполне перевоспитать самъ себя и стать въ полномъ смыслѣ приличнымъ человекомъ, т. е. усвоить всѣ правила свѣтскихъ приличій настолько, что въ лучшихъ свѣтскихъ салонахъ, среди природной аристократіи, онъ ни чѣмъ не выкажетъ своего плебейскаго происхожденія и будетъ держать себя съ тактомъ и изяществомъ чистокровнаго джентельмена.

Одинъ изъ нашихъ поэтовъ сказалъ:

«Куда какъ упоренъ въ трудѣ человекъ!»

Чего онъ не сможетъ лишь было-бъ терпѣнъе.

Да разум да воля да Божье хотѣнъе»

Даніэль говоритъ: — «Какое ничтожество человекъ, если онъ не умѣетъ стать выше самого себя».

Энергія, достаточная доза ума и наблюдательности, возможно частое посѣщеніе приличнаго общества, да чтеніе полезныхъ для ума и сердца книгъ — вотъ все, что нужно для того, чтобы приобрѣсти знаніе правилъ этикета, и стать вполне «приличнымъ человекомъ».

Женщина болѣе способна и доступна внѣшней полировка, нежели мужчина. Она легко подражаетъ и очень быстро усваиваетъ тонъ и манеры людей, съ которыми знакомится. Какъ бы мало ни была развита и неловка дѣвушка, впервые вступая въ общество, стоящее выше той среды, въ которой эта дѣвушка родилась и выросла но если она не лишена наблюдательности, если она скромна и способна къ нѣкоторому самоотверженію, съ помощью котораго ей удастся побороть въ себѣ нѣкоторыя привычки, она несомнѣнно достигнетъ успѣха.

У приличнаго общества есть своя грамматика, свой языкъ, свой кодексъ: правила этого кодекса должны быть изучены путемъ практики или теоріи. Эти-то правила мы и предлагаемъ публикѣ, но прежде. Чѣмъ начать ихъ изложеніе, предложимъ читателямъ весьма важную, основную истину, заключающуюся въ томъ, что основы хорошаго воспитанія лежатъ въ христіанскихъ принципахъ. Въ самомъ дѣлѣ, исторія ясно и неопровержимо свидѣтельствуетъ, что весь кодексъ приличнаго общежитія развился и окрѣпъ именно у христіанскихъ народовъ. Китайцы, напр., совсѣми своими тридцатью тысячами церемоній и въ наши дни остаются все тѣми же варварами, какими они были 2000 лѣтъ тому назадъ и будутъ оставаться такими же до тѣхъ поръ, пока свѣтъ христіанской вѣры не озаритъ ихъ, а слово всепрощенія и любви не смягчитъ сыновъ Небесной Имперіи.

Грубо ошибаются тѣ, которые правила свѣтскаго этикета европейцевъ отождествляютъ съ китайскими церемоніями, подразумѣвая подъ свѣтскостью внутреннюю пустоту, прикрытую внѣшнею церемонностью. Это неверно уже потому, что свѣтскій этикетъ европейскихъ народовъ основанъ на благовоспитанности, а благовоспитанность имѣетъ широкіе и серьезное значеніе!

Никогда не надо забывать, что законы общежитія, подобно христіанскимъ, изъ которыхъ они черпаютъ свое начало, свои принципы, требуютъ «любви, согласія, долготерпѣнія, кротости, доброты, гуманнаго обращенія и уваженія къ личности».

«Манеры — не пустяки: онѣ плодъ благородной души честнаго ума», говоритъ Теннисонъ.

Эмерсонъ замѣчаетъ: «Изящество въ обращеніи — лучше изящества формъ - оно доставляетъ болѣе наслажденія, чѣмъ картины и статуи - это самое изящное изъ всѣхъ изящныхъ искусствъ».

Сидней Смитъ также говоритъ: «Манеры слишкомъ часто остаются въ пренебреженіи: а между тѣмъ приобрѣтеніе хорошихъ манеръ очень важно какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ... Жизнь слишкомъ коротка, чтобы можно было надеяться успѣть вполне отдѣлаться отъ дурныхъ манеръ; Кромѣ того, въ манерахъ отражаются добродѣтели».

Вѣжливость — одна изъ главныхъ внѣшнихъ привлекательностей характера. Она служитъ украшеніемъ дѣствій и очень часто самыя обыкновенныя услуги приобрѣтаютъ привлекательность вслѣдствіе того изящества, съ какимъ предлагаются. Это счастливый образъ дѣствій украшающій жизнь въ мельчайшихъ ея подробностяхъ и способствующій сдѣлать ее въ цѣломъ пріятной и веселой.

Хорошія манеры далеко не въ такой степени суетны и ничтожны, какъ многіе это думаютъ: напротивъ, онѣ въ значительной мѣрѣ спообствуютъ облегченію житейскихъ дѣлъ, а также и смягчаютъ и придаютъ пріятность взаимнымъ отношеніямъ людей. «Сама добродѣтель — говоритъ епископъ Мидльтонъ — оскорбляетъ, если она соединяется съ отталкивающими манерами».

Вѣжливостью очень часто обусловливается болѣе или менѣе почтенное положеніе, занимаемое человекомъ въ обществѣ; вѣжливость нерѣдко имѣетъ болѣе вліянія въ управленіи людьми, чѣмъ всѣ другія, гораздо болѣе глубокія и существенныя качества. Изящество и привѣтливость въ обращеніи являются одними изъ лучшихъ помощниковъ на пути къ успѣху, и многимъ случалось не достигать его, единственно благодаря отсутствію хорошихъ манеръ.

Локкь считалъ гораздо болѣе важнымъ въ воспитателѣ юношества обладаніе добрымъ нравомъ и хорошими манерами, чѣмъ глубокое знаніе классиковъ или вообще какой бы то ни было науки. Въ письмѣ своемъ къ лорду Петерборо, по поводу воспитанія сына этого послѣдняго, Локкь говоритъ: «Ваша милость желаетъ найти для своего сына воспитателя, которой бы обладалъ большою ученостію: я же не считаю такое условіе особенно необходимымъ; по моему мнѣнію, совершенно достаточно, если образованіе воспитателя ограничивается знаніемъ латинскаго языка и общимъ понятіемъ о прочихъ наукахъ. Но я бы желалъ, чтобы онъ обладалъ *хорошимъ нравомъ* и былъ *благовоспитанъ*».

Надо заметить, что многое зависитъ отъ перваго, впечатлѣнія, которое обыкновенно бываетъ благопріятно для человека, или наоборотъ, смотря по тому, вѣжливо-ли его обращеніе, или нѣтъ.

Между тѣмъ какъ грубость и суровость всюду затворяютъ передъ собою двери и отталкиваютъ сердца, привѣтливость и приличное обхожденіе, въ которомъ и состоятъ хорошія манеры, имѣютъ силу таинственныхъ словъ въ одной изъ сказокъ «Тысяча одной ночи»: «Сезамъ, отворись». Передъ вами отворяются двери и онѣ служатъ проводниками къ сердцу каждаго человека, молодого и стараго.

Очень распространена поговорка: «манеры дѣлаютъ человѣка;» но эта поговорка далеко не такъ справедлива, какъ слѣдующая: «человекъ дѣлаетъ манеры». Человѣкъ можетъ быть суровъ, даже грубъ, и въ тоже время обладать добрымъ сердцемъ и неподкупной честностію, тѣмъ не менѣе, онъ былъ бы несомнѣнно гораздо болѣе пріятнымъ человѣкомъ, вѣроятно, даже более полезнымъ. елибъ выказывалъ ту мягкость нрава и то изящество въ обращеніи, которыми всегда отличается настоящій джентельменъ.

Манеры до нѣкоторой степени указываютъ на характеръ человѣка. Онѣ служатъ внѣшней оболочкой его внутренней природы онѣ обличаютъ его вкусы, его чувства, его душевное настроеніе, а также и то общество, въ которомъ онъ привыкъ вращаться. Существуетъ условная вѣжливость, которая — сравнительно, имѣетъ весьма небольшое значеніе; но природная вежливость, плодъ природныхъ дарованій, усовершенствованная заботливымъ самовоспитаніемъ, очень важна въ жизни.

Изящество манеръ внушается любезностію, которая для развитога ума составляетъ источникъ немалаго наслажденія.

Съ этой точки зрѣнія любезность представляется условіемъ, почти не менѣе важнымъ, чѣмъ таланты и образованіе, ибо она имѣетъ болѣе вліянія въ томъ, что касается до направленія вкусовъ и характера. Сочувствіе есть тотъ золотой ключикъ, которымъ открывается сердце человѣка. Оно не только научаетъ вѣжливости, но и увеличиваетъ проницательность и мудрость, а потому на него можно по истинѣ смотрѣть, какъ на вѣнецъ человѣческихъ качествъ.

Правила искусственной вѣжливости приносятъ очень мало пользы. Часто то что называютъ этикетомъ служить не болѣе какъ для прикрытія невѣжливости и отсутствія правдивости.

Этикетъ по большей части заключается въ позированіи, и вообще легко распознается; онъ не только замѣняетъ хорошія манеры, а часто бываетъ даже просто-напросто ихъ контрафакціей.

Хорошія манеры преимущественно выказываются въ вѣжливомъ и привѣтливомъ обхожденіи. Вѣжливость по принятому опредѣленію есть искусство выражать внѣшними знаками то внутреннее уваженіе, которое мы питаемъ къ тому или другому лицу. Однако-жъ мы можемъ быть вполне вѣжливыми съ человѣкомъ, не имѣя къ нему особаго уваженія. Хорошія манеры — ни болѣе ни менѣе, какъ изящество въ обхожденіи.

Настоящая вѣжливость основана на искренности. Она должна быть внушаема сердцемъ, иначе не будетъ производить прочнаго впечатлѣнія, потому что никакая сумма учтивостей не въ состояніи замѣнить правдивости. Хотя вѣжливость, въ своихъ лучшихъ проявленіяхъ должна, по словамъ Франциска де-Саля, походить на воду — «которая лучше всего тогда, когда прозрачна, безъ примѣси и безъ вкуса», — тѣмъ не менѣе, даровитость въ человѣкѣ всегда загладитъ многіе недостатки въ манерахъ, и многое извиняется человеку сильному и оригинальному. Лишенная неподдѣльности и оригинальности, жизнь человѣческаго общества утратила бы значительную часть своего интереса и разнообразія, а также мужественность и крѣпость отдѣльныхъ характеровъ.

Настоящая вежливость полна добродушія. Она проявляется въ готовности способствовать счастью ближняго и въ заботливомъ стараніи избегатьъ всего того, что могло бы его огорчить. Не менѣе доброты свойственна ей и признательность: она охотно признаетъ добрыя дѣла.

Любопытно, что, по свидѣтельству капитана Спекка такое качество характера признается даже туземцами Уганды, на берегахъ озеръ, Ніанзы, въ центральной Африке, гдѣ, какъ онъ говоритъ, «неблагодарность или пренебреженіе выраженіемъ благодарности за оказанное благодѣяніе подлежитъ наказанію».

Хорошо воспитанные люди привѣтливы, и иногда даже обезпечиваютъ себе уваженіе другихъ простымъ умѣньемъ терпѣливо выслушивать то, что имъ говорятъ или рассказываютъ. Они терпѣливы

снисходительны и одарены искусством воздерживаться от рѣзкихъ сужденій, рѣзкія же сужденія о другихъ почти неизменно вызываютъ рѣзкія сужденія о насъ самихъ.

Тѣмъ не менѣе, невѣжливый и увлекающійся человекъ охотнѣе согласится потерять друга, чѣмъ упустить свою шутку. Можно назвать очень безразсуднымъ того человека, который покупаетъ себе ненависть ближняго ценою минутнаго удовольствія.

Ииженеръ Брунелъ, — одинъ изъ добродушнейшихъ людей — самъ имѣлъ обыкновеніе говорить, что «злора и злонравіе самая дорогая Роскошь въ жизни».

Докторъ Джонсонъ сказалъ однажды: «Сэръ, человекъ не въ большей мѣрѣ имѣетъ право *сказать* невѣжливость, *чѣмъ сделать ее*, — онъ не имѣетъ права говорить *другому грубости*, какъ не имѣетъ права сшибать его съ ногъ».

Разумно вѣжливый человекъ не дѣлаетъ вида, будто онъ лучше, умнѣе и богаче своего сосѣда. Онъ не хвастается ни своимъ положеніемъ, ни своимъ происхожденіемъ, ни даже своей страной; а также и не смотритъ съ высока на людей, не имѣющихъ одинаковыхъ съ нимъ преимуществъ: онъ не похвально своими подвигами или своимъ призваніемъ, и разговоръ его не вертится постоянно и единственно на предметахъ его профессіи. Напротивъ онъ будетъ скромнѣе и естественнѣе во всемъ, что дѣлаетъ и говоритъ: настоящій его характеръ проявляется скорее въ исполненіи дѣла, чѣмъ въ хвастовствѣ, скорѣе въ поступкахъ, чѣмъ въ словахъ.

Отсутствіе уваженія къ чувствамъ другихъ обыкновенно порождается себялюбіемъ и постепенно развиваясь, превращается въ жесткость и грубость манеръ. Оно можетъ происходить не столько отъ злонамѣренности, сколько отъ недостатка сочувствія и деликатности, отъ недостатка внимательности относительно тѣхъ мелочей и повидимому, пустяковъ, которыми въ жизни доставляется удовольствіе или причиняется огорченіе ближнему.

По истинѣ можно сказать, что способность къ самопожертвованію въ обыкновенныхъ мелкихъ столкновеніяхъ повседневной жизни служитъ главнымъ отличіемъ человека хорошо воспитаннаго отъ дурно воспитаннаго.

Не обладая некоторою сдержанностью человекъ въ обществѣ можетъ оказаться почти нестерпимымъ. Сношенія съ такимъ человекомъ никому не могутъ доставить удовольствія; онъ является источникомъ постоянныхъ непріятностей для тѣхъ которые его окружаютъ. Благодаря отсутствію самообладанія, многіе всю жизнь свою проводятъ въ борьбѣ съ созданными ими же самими затрудненіями и, вслѣдствіе строптивой непокорности, лишаютъ самихъ себя возможности успѣха, между тѣмъ какъ другіе, быть можетъ, даже менѣе даровитые люди пролагаютъ себѣ дорогу и пріобрѣтаютъ успѣхъ простымъ терпѣніемъ, ровностью и спокойствіемъ характера и самообладаніемъ.

Добрый нравъ -- условіе не менѣе важное для пріобрѣтенія успѣха въ жизни, чѣмъ таланты. какъ бы то ни было, но несомненно, что; счастье человека, главнымъ образомъ, обусловливается его темпераментомъ и въ особенности же его расположеніемъ къ веселости, - его услужливостью, привѣтливостью въ обхожденіи его готовностью сдѣлать пріятное другимъ, словомъ, мелкими подробностями хорошаго поведенія на которыя является постоянный спросъ въ житейскихъ отношеніяхъ.

Люди могутъ выказать, свое неуваженіе къ другимъ разными способами, напримѣръ, небрежностью въ одеждѣ, отсутствіемъ опрятности, потворствомъ дурнымъ привычкамъ.

Человекъ неряшливый и неопрятный, внушая къ себѣ отвращеніе. тѣмъ самымъ проявляетъ свое пренебреженіе къ чувствамъ и вкусамъ другихъ, слѣдовательно; тоже грубъ и невѣжливъ, только въ другой формѣ.

Давидъ Ансильонъ, гугенотскій проповѣдникъ, говорилъ: «что отсутствіе старанія въ подготовкѣ обличаетъ неуваженіе къ публикѣ и что человекъ, который вздумалъ бы явиться въ общество въ торжественный день въ ночномъ колпакѣ и въ халатѣ учинилъ бы не большое нарушеніе приличія».

Совершенство въ хорошихъ манерахъ заключается въ непринужденности, — такой непринужденности, которая бы не привлекла ничего вниманія но была бы совершенно естественна и проста.

Человекъ откровенный и приветливый умѣетъ сделать, чтобы всѣмъ окружающимъ его было ловко и уютно. Онъ согрѣваетъ и оживляетъ ихъ своимъ присутствіемъ и располагаетъ въ свою пользу всѣ сердца. Такимъ образомъ манеры, въ своихъ высшихъ проявленіяхъ. получаютъ, какъ и характеръ, значеніе настоящей движущей силы.

Можно быть и вѣжливымъ, и любезнымъ имѣя очень мало денегъ въ карманѣ. Вѣжливость даетъ много и ровно ничего не стоитъ. Это самый дешевый изъ всѣхъ товаровъ. Самое скромное изъ изящныхъ искусствъ — вѣжливость, вмѣстѣ съ тѣмъ такъ полезна и доставляетъ столько удовольствія, что ее почти можно поставить въ рядъ искусствъ. возвышающихъ душу человека.

Изящный вкус способствует сокращению издержек. Его требования можно удовлетворить и с небольшими средствами, и он столько же украшает жизнь трудовую, как и жизнь обеспеченную. Конечно наслаждение бывает больше сильно, когда соединяется с трудом и исполнением долга. Даже бедность может быть смягчена присутствием изящного вкуса. Он высказывается в домашнем хвосте. Он придает блеск и прелесть самому скромному жилищу; а хорошая и привлекательная обстановка ведет к смягчению нравов, порождает доброжелательство и создает атмосферу веселости таким образом изящный вкус, соединенный с добротой, сочувствием и разумом, может возвысить и украсить скромную долю.

Первая и лучшая школа вежливого обращения, равно как и характера, опять таки семья, в которой учителем является женщина. Манеры цѣлаго общества ничто иное, как отражение манер, господствующих в отдельных семьях; онѣ не могут быть ни лучше, ни хуже.

Как для нешлифованных драгоценных камней, так и для большинства людей, чтобы выказать свой полный блеск и красоту, необходимо приобрести полировку в соприкосновении с другими лучшими натурами. У иных только одна сторона полирована, что дает возможность не больше как угадывать их внутренни достоинства; но для полного проявления их качеств, необходима дисциплина опытности и сближение с лучшими образцами характера в сношениях повседневной жизни.

Успѣх в приобретении хороших манер в значительной степени обуславливается тактом; вот почему женщина, вообще обладая большим тактом, чѣм мужчина, — является в этом случае наиболее влиятельным и полезным наставником.

Женщины одарены большей сдержанностью, чѣм мужчины, и от природы больше привѣтливы и изящны. Онѣ обладают врожденной быстротой и готовностью к действию, больше глубоким пониманием характера, онѣ проницательнѣе, и выказывают большую тонкость в распознавании, большую ловкость.

Такт -- это врожденная чуткость всего приличного, — лучше знания талантов помогает человеку вести себя с достоинством в затруднительных обстоятельствах. «Талант, говорит один писатель сила; такт — ловкость. Талант — вѣсь, такт — скорость. Талант знает, что дѣлать, такт учит, как дѣлать. Талант дѣлает человека достойным уважения, такт приобретает ему уважение. Талант — капитал, такт — чистые деньги».

Нельзя не сознаться, что иногда даже наиболее богато одаренным и великодушным натурам недоставало той грации, которая дается вежливостью и привѣтливостью. Подобно тому, как под грубой оболочкой скрывается иногда самый сладкий плод, так и грубая внешность очень часто скрывает добрую и полную горячаго сочувствия душу. Суровый человек может подчас казаться невежливым и даже грубым, и тем не менее обладать добрым, честным и кротким сердцем.

Джона Нокса и Мартина Лютера никоим образом нельзя назвать людьми, отличавшимися привѣтливостью обращения. Оба они посвятили себя дѣлу, которое требовало преимущественно людей сильных и решительных, а не благовоспитанных. Дѣйствительно, их часто считали излишне строгими и жесткими в своем обращении, — «Кто-же вы-то такой, — спросила Марія, королева шотландская, Нокса, — что дерзаете поучать славных и владѣтельных особь этого королевства?» — «Подданный, рожденный в предѣлах того же государства», отвѣчал Нокс. Говорят, что вообще его смѣлость и грубость не раз заставляли плакать королеву Марію Стюарт. Когда это обстоятельство дошло до регента Моргана, он сказал: «Пусть лучше плачут женщины, чѣм бородатые мужчины!».

Объ Лютерѣ нѣкоторые думали также, что его характер представлял только смѣсь страстности с грубостью; но он, как и Нокс, жил в эпоху страстную и грубую, и его дѣло едва ли могло быть исполнено мягкостью и нѣжностью. Чтобы разбудить Европу от сна, он должен был говорить и писать сильно и даже яростно; но ярость Лютера ограничивалась только словами. Его грубая на вид внешность прикрывала горячее сердце. В частной жизни он был нѣжен, и привязчив. Он был прост до крайностей. Любитель всѣх удовольствий, он несколько не был человеком суровым или ханжой; он был откровенен, благосклонен и даже весел. Лютер был народным героем в свое время, и таким остался в Германіи и до наших дней.

Рѣзкость манер и привычка спорить и противорѣчить всему, что другие говорят, отталкивают и охлаждают; но и противоположная привычка со всѣм соглашаться, сочувствовать каждому высказанному замѣчанію или выраженному чувству — почти также неприятна. Она не согласна с достоинством человека и в ней чувствуется безчестность.

Надо замѣтить, впрочем, что многие невежливы, не потому, чтобы они хотѣли быть такими, а потому что они неуклюжи и не умѣют лучше поступать.

Къ тому же многих считают жесткими, сосредоточенными и гордыми, тогда как они в сущности только застенчивы.